

Перевод: LAIT

Глава 35 – Истязания тела и сердца.

“Холодно... Холодно...” Пробормотала Цици. Лю Чжун Тянь обнял ее, надеясь, что это позволит ей почувствовать тепло. Однако такие интимные прикосновения также позволяли Лю Чжун Тяню чувствовать себя комфортно. Внезапно его разум произвел некий импульс: 'Я действительно хочу обнимать эту женщину так целую навечно.'

“Папа... Дедушка...” Слезы покатались из уголков глаз Цици. Из-за высокой температуры, у нее начались галлюцинации. Она уткнулась головой в шею Лю Чжун Тяня: “Обнимите меня... Так холодно... Я хочу домой, верните меня домой...”

Лю Чжун Тянь замешкался. Он не знал, как заставить ее почувствовать еще большую теплоту. Поэтому он развязал свою одежду и прижал гладкое тело Цици к своей коже. Затем он накинул на нее одежду. Женщина в его объятиях, казалось, почувствовала теплоту и больше не бормотала, проваливаясь в глубокий сон. Они оба крепко обняли друг друга.

Сердце Лю Чжун Тяня ускоренно забилося. Он решительно подавил жгучие желания в своем сердце и изо всех сил старался увести свои мысли в другом направлении: 'Когда я думал о тех женщинах, которые бросались в мои объятия, это не вызывало такого сильного волнения. Если Цици не пострадает, я определенно сделаю ее своей женщиной.'

Хорошая еще, что палатка Сюнну имела ширму, в связи с чем никто не мог их увидеть. Иначе, если бы они были обнаружены солдатами, то сколько бы он ни объяснял, это было бы бесполезно. Лю Чжун Тянь приказал солдатам принести еду и поставить на другой стороне ширмы. Солдаты, которые пришли, чтобы навестить Генерала Ци, были остановлены солдатами у входа.

Помимо того, что он поил Цици водой и кормил легкой едой, он обнимал ее и обеспечивал теплом, заботясь обо всех ее потребностях. Эти дни были мучительны не только для Вэй Цици, Лю Чжун Тянь также испытывал мучения в теле и уме. Не было ни одного момента, когда он мог бы позволить своим эмоциям стабилизироваться и успокоиться. Его воображение к Вэй Цици только разыгрывалось.

Лекарь наконец-то прибыл, но Вэй Цици все еще не проснулась.

У Чжуни тоже приехал. С победой в войне у него не было причин не приехать и не полюбоваться пейзажами пустыни. Конечно, он должен был выполнять обязанности надсмотрщика.

Тем не менее, У Чжуни не удалось увидеть Третьего Принца Лю Чжун Тяня. В палатку Принца позволялось войти только лекарь: 'Что именно произошло?' У Чжуни начал что-то подозревать.

'Почему Третий Принц не позволяет никому войти в палатку?' У Чжун Тянь остался снаружи главной палатки и отказался уходить: 'Третий Принц что-то задумал. Надеюсь, с Третьим Принцем случилось что-то скверное. Так я смогу вернуться и доложить об этом Императору.'

Когда Лю Чжун Тянь увидел армейского лекаря, словно увидел спасителя, он заговорил: "Генерал Ци все время был без сознания и у него лихорадка. Вы должны спасти его!"

"Позвольте мне осмотреть его рану!" Армейский лекарь подошел к Цици.

"Нет!" Лю Чжун Тянь отчаянно остановил его.

Армейский лекарь не посмел ослушаться приказа Принца. Он стоял, дрожа, и смотрел на Третьего Принца, будучи поставленным в трудное положение: "Принц, если я не осмотрю его рану, как я смогу его вылечить? Я даже не знаю, что это за яд! Хотя действие яда снижается, но, глядя на цвет кожи, в нем все еще имеется яд!"

"На счет этого...!" Лю Чжун Тянь отвел армейского лекаря в сторону: "Есть ли другой способ проверить?"

"Яд может пройти через кровь, но если я хочу вылечить рану, мне придется осмотреть ее. Принц, мы все мужчины, чего тут бояться?"

Лю Чжун Тянь чувствовал себя действительно беспомощным: "Я скажу так, если ты посмеешь распространиться об этом, я определенно отрублю тебе голову!"

Армейский лекарь испугался до потери цвета лица. Он весь дрожал: "Я не посмею этого сделать!"

"Генерал Ци, она... женщина!"

"А! Принц!" Армейский лекарь опустился на колени: "Я не могу ее лечить, я лишусь головы! Смилуйтесь надо мной, Принц!"

"Если ты не станешь лечить ее, то я отрублю тебе голову и позволю сопроводить Генерала Ци на пути в ад!" Лю Чжун Тянь обнажил свой меч. Армейский лекарь настолько сильно испугался, что упал на задницу. Выглядело так, что у него не было выбора, кроме как лечить ее.